

Список литературы

- 1 Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.) : документы и материалы. – Мн. : НАРБ, 2006.
- 2 Белорусская ССР летом 1941 г.: испытание на прочность : сб. ст. – Мн. : НАРБ, 2006.
- 3 Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Ф. 144. – Оп. 137. – Д. 14.
- 4 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1041. – Оп. 1. – Д. 121.
- 5 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 33 а. – Д. 5.
- 6 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 33 а. – Д. 9.
- 7 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 33 а. – Д. 13.
- 8 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 29. – Д. 2.
- 9 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 29. – Д. 3.

УДК 94(47+54) «1941/45»

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Н. К. ТЕТЕРЮКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Прошло 70 лет как закончилась Великая Отечественная война. Казалось бы, всё должно быть забыто... но нет. В детской памяти прочно отпечатались ужасы и невзгоды того лихолетья, голода, холода, страданий. По некоторым данным, более 800 тыс. детей погибло в годы войны, а те, кто остался жив, еще долго продолжали находиться в тяжелейших условиях на оккупированной территории вместе со своими родителями или близкими. Тяжелым был и послевоенный период.

Родился я накануне Великой Отечественной войны в мае 1939 г. в д. Антоновка Тереховского (теперь Добрушского) района Гомельской области. Моё детство было внезапно прервано вероломным нападением немецко-фашистских войск на нашу страну, города и села.

Неожиданное вторжение фашистских солдат на нашу землю разрушило спокойную жизнь. Мой брат, которому шел шестнадцатый год, ушел в лес к партизанам, а я и две сестры (одной было 5 лет, другой – 13) продолжали жить с матерью и отцом, которого, как и других мужчин в деревне, не успели призвать в армию.

В деревне был установлен оккупационный режим, назначен староста. Полицай регулярно забирали у селян продукты питания, гоняли на работу мужчин и женщин, и так продолжалось до осени 1943 г. После поражения

фашистских войск в Курской битве 1943 г. (операция “Цитадель”) наши войска начали решительное контрнаступление на Запад, освобождая захваченные немцами земли. 27 сентября 162-я стрелковая дивизия 65-й армии, которой командовал генерал-лейтенант П. И. Батов, освободили районный центр Тереховка.

Фашистские солдаты, выполняя приказ Гитлера, при отступлении разрушали города, коммуникации, сжигали села. Так случилось и с нашей деревней. Рано утром, примерно в 3–4 часа, нас разбудил стук прикладов автоматов в окна и дверь и выкрики, чтобы мы покинули дом, поскольку будут поджигать. В состоянии паники мать не знала, что делать. Отца с нами уже не было. Его, как и других мужчин, немцы увезли копать окопы и противотанковые рвы, а после угнали в Германию.

Мать с моей старшей сестрой собрали некоторые вещи, и мы покинули свой дом навсегда. Каратели подожгли около 100 домов, убили несколько мирных жителей, а нас вместе с другими сельчанами, кто не успел спрятаться, погнали с собой, используя как прикрытие от наших наступающих войск. Брата мы больше не видели. В то время, когда нас угоняли, он был в лесу. С приходом наших войск его призвали в действующую армию, где вскоре он был ранен в ногу. Лечился в госпитале в г. Тула. Ему предложили ампутировать половину ступни, но он не согласился. Его подлечили и отправили на фронт. В апреле 1944 г. в бою он был снова ранен и умер от ран, похоронен в Могилевской области, о чем я узнал только в 1999 г. из книги “Память”. До этого матери сообщали, что ее сын пропал без вести. Конкретного места захоронения брата мы не знаем. Мать так и не узнала о его судьбе.

Отец, как я уже говорил, был угнан в Германию в сентябре 1943 г. и вернулся больной уже после окончания войны в мае 1945 г. А нас – мать, меня 4-летнего, сестер – семилетнюю и пятнадцатилетнюю – вместе с другими под усиленным конвоем отступающие фашисты продолжали гнать пешком на Запад. Были ужасные условия: октябрьские, ноябрьские холода, питались чем попало. На полях, по которым проходили, искали гнилой картофель. Мать брала меня, младшую сестру, и ходили просить у немцев милостыню. Кто-то давал, а кто направлял на нас автомат и гнал прочь. Но, как говорят, горе одно не бывает. В пути, когда нас остановили на опушке леса на ночь, я упал в костер и обжег ладони обеих рук. Лечить было нечем, началось нагноение. Хорошо, что и среди немцев не все были фашистами. Один из врачей, увидев мои ожоги, дал матери мазь, которая помогла в лечении.

И так день за днем выбившихся из сил, голодных, находящихся между жизнью и смертью, нас гнали неизвестно куда. Однако, как оказалось, командование германских войск использовало гражданское население – тысячи женщин, детей, стариков, не только как прикрытие для своих отступающих войск, но и с диверсионной целью. Оно организовало

массовую переброску (эвакуацию) большого числа женщин, детей и стариков из Гомельской, Могилевской и Полесской областей на передний край обороны, при этом заражая их сыпным тифом с целью заражения наших наступающих солдат. Нас миновала эта болезнь, но большое количество людей умерло.

В первой половине ноября нас пригнали в г. Речица, где мы скитались в полуразрушенных домах, а во время бомбежки – в подвалах. Многие люди погибли. Наша обувь за время пути (мы прошли более ста километров) пришла в негодность, а на улице было сыро и холодно, приближалась зима. Но можно считать, что нам немного повезло – из кожи убитой коровы сделали лапти (чуни), в которых мы и вернулись в Гомель. Но это было позднее. Мы по-прежнему голодали, искали возможность выжить. Так продолжалось до 18 ноября 1943 г., когда наши войска в жестоких боях освободили от гитлеровцев г. Речица. При этом от пуль и снарядов погибло немало земляков.

С приходом наших войск стало легче. Нам оказывали некоторую помощь в питании. О возвращении домой думать было еще рано, поскольку г. Гомель находился в руках фашистов. И только после освобождения Гомеля (26 ноября 1943 г.) и организации железнодорожного сообщения (в начале декабря) нам представилась возможность вернуться в товарных вагонах в Гомель. В сожженную деревню ехать мы не могли, тем более зимой, поэтому остановились в Ново-Белице, в доме, где проживала родная сестра матери, муж которой работал лесником. Они поделились с нами своей квартирой, предоставив комнату 7 м². Это уже был рай после долгих скитаний в холоде.

Война продолжалась. На город нередко налетали фашистские самолеты и бомбили его. Нам приходилось прятаться в различных укрытиях, которые не могли спасти от прямого попадания, а только от осколков. Перед матерью по-прежнему стояла задача нас накормить, одеть, обути. Город был разбит, работы не было. Вскоре старшая сестра устроилась в швейную мастерскую, а мать ездила в близлежащие поселения Украины и России, откуда привозила некоторые продукты. Это был трудный период нашей жизни.

После окончания войны, в мае 1945 г. вернулся из плена больной отец. Встал вопрос о его трудоустройстве. Вначале он пас скот местных жителей, а потом работал сторожем на предприятиях. Нужно было подумать и о строительстве жилья, поскольку проживали впятером в маленькой комнате. Нам помогли военные, которые, уезжая, отдали нам две землянки. Из этих бревен отец и построил небольшой домик. Это было наше собственное жилье, которое мы отапливали, собирая на станции уголь, торф, приносили дрова из леса.

В 1946 г. я с младшей сестрой пошел в школу. Когда мне было 10–11 лет, пытался помогать родителям, ездил на поездах с другими ребятами в Украину за картофелем без билетов (на крышах вагонов и под вагонами),

потому что денег едва хватало на сам картофель. Хлеб покупали по карточкам, однако его не хватало. Закончив в дневной школе 7 классов, я перешел в вечернюю школу рабочей молодежи. В 15 лет меня взяли на работу слесарем-оружейником в воинскую часть. Нашей семье материально стало значительно легче, поскольку все работали, а мать была домохозяйкой.

Таким образом, наше детство, прерванное войной, было насыщено не детскими играми и родительским уходом, а борьбой за жизнь. Вся тяжесть этих невзгод легла на плечи матери, которая пыталась в невыносимых условиях сохранить нашу жизнь, дать возможность учиться, воспитала в нас добропорядочность и честность.

Трудности, пережитые в детстве, закалили волю, дали возможность не бояться их в последующие годы – годы юности и зрелости: получить полноценное среднее образование, одновременно работая и учась в школе рабочей молодежи, отслужить 3 года в армии, поступить в вуз и аспирантуру, успешно закончив их, защитить кандидатскую диссертацию, стать преподавателем.

УДК 94(47+57) «1941/45»

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ПОМНИМ И ГОРДИМСЯ

Г. М. ЧАЯНКОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

70 лет отделяет нас от событий Великой Отечественной войны. Сменилось несколько поколений. Всё меньше остается в живых участников войны, а вместе с ветеранами уходит и память. Поэтому одной из важнейших задач системы идеологической и воспитательной работы в учреждении образования «Белорусский государственный университет транспорта» является сохранение памяти у студенческой молодежи о Великой Отечественной войне, воспитание патриотизма и любви к родине на примере событий и героев этой войны, чувства гордости за великий подвиг нашего народа в годы войны, за Великую Победу. Мы родились и выросли в стране-победительнице, в республике с гордым названием Беларусь, в республике-партизанке, как ее принято называть за значительный вклад в разгром фашизма.

В нашем университете накоплен богатый опыт использования наследия Великой Отечественной войны в целях воспитания. Разработан и проводится комплекс мероприятий патриотической направленности:

– благоустройство захоронений погибших воинов, памятников воинской славы и обелисков;